

Городок Тунлу, находящийся под управлением города Фэнмянь, по всем правилам и обычаям должен был обратиться за помощью к известным практикующим, охраняющим Фэнмянь. Однако семья Шэн в последнее время была занята организацией брачного союза с семьёй Мин и, конечно, не стала бы обращать внимания на такие мелкие дела, как призрак, держащий человека в заточении. А у обычных культиваторов не было достаточно сил, чтобы справиться с этим. Вспомнив, что он однажды встречался с монахом У Нянем, господин Мэй решил пригласить его, надеясь, что тот сможет помочь, даже если шансы были малы.

У Нянь не высказал никаких особых мыслей по поводу этой истории «любви и ненависти между человеком и призраком». Утешив господина Мэя и попросив дату рождения барышни Мэй, он закрыл дверь и ушёл.

Дорожки в Сливовом саду были извилистыми и художественно оформленными. Лысый монах, засунув руки в рукава, шёл медленно, то ли наслаждаясь пейзажем, то ли размышляя. Пройдя несколько поворотов, он остановился в уединённом месте.

— Господин Хуай, вы, кажется, очень любите крыши. Вчера вы уже показывали свой «бессмертный» облик на крыше, а сегодня решили поиграть в вора?

Едва он произнёс эти слова, как в ушах раздался звук развевающейся одежды. Сы Хуай перевернулся в воздухе и уверенно приземлился перед ним.

Сегодня Сы Хуай был одет в простую одежду, на голове у него был нефритовый венец, подходящий по цвету к его наряду. На его лице была мягкая и безобидная улыбка, даже уголки глаз слегка приподнялись.

Черты лица Сы Хуая были изысканными, его внешность можно было назвать выдающейся среди мужчин: густые брови, фениксовы глаза, а на левом верхнем веке — маленькая красная родинка. В обычное время она была не так заметна, но когда он улыбался, его взгляд становился таким выразительным, что эта родинка казалась особенно яркой, особенно...

У Нянь внутренне вздрогнул от мелькнувшего в голове слова «соблазнительный». Не краснея и не учащая сердцебиение, он прошептал «Амитофо», изгнав беспорядочные мысли, и снова поднял на него взгляд, спросив:

— Сколько вы успели услышать?

— Не так много, только всю суть дела, — Сы Хуай «хмыкнул», притворившись, что думает, и добавил, — у меня память не очень, так что дата рождения барышни Мэй, как только прошла мимо ушей, сразу забылась.

— Ладно, барышня Мэй уже стала призраком, так что даже если вы знаете её дату рождения, это ничего не изменит. Я обещал господину Мэю не рассказывать о сегодняшнем разговоре никому, но вы сами подслушали, так что это не будет считаться нарушением моего обещания. Однако прошу вас никому не говорить об этом, всё же нужно учитывать репутацию семьи Мэй.

Хотя барышня Мэй, брошенная неверным возлюбленным, покончила с собой, и её репутация уже не была безупречной.

Сы Хуай небрежно кивнул и затем спросил:

— И как вы собираетесь ловить призрака?

— Сегодня ночью я намерен вызвать дух барышни Мэй. Лучше всего будет, если она сможет отпустить свою ненависть и отправиться в цикл перерождений. Если же нет, то, как только она покинет комнату, мы все вместе сможем взломать дверь. Вы, господин Хуай, вчера двумя звуками флейты смогли отпугнуть барышню Мэй, что показывает ваши высокие духовные силы. С вашей помощью мы, вероятно, сможем решить эту беспокоящую проблему сегодня ночью.

Взгляд У Няня быстро скользнул по нему, и он вежливо кивнул, проходя мимо. Серый монашеский халат слегка коснулся его простой одежды, оставив слабый аромат сандалового дерева.

Вечером небо снова затянулось тучами, скрывая даже малейший намёк на звёзды. Воздух был душным, создавая неприятное ощущение, и никто не решался выходить во двор.

У входа в маленький двор, где находилась комната барышни Мэй, были наклеены четыре талисмана проявления духа. Над серединой ворот висел колокольчик размером с чашу, а перед воротами на земле стояла деревянная чаша для подаяний с трещиной, наполненная наполовину водой, в которой плавал белый лотос в полном цвету.

Похоже, что попытка убедить барышню Мэй отпустить её обиду и отправить её в мир иной считалась ритуалом. Монах У Нянь сегодня вечером был одет очень официально: на чёрный халат был накинут пурпурный монашеский плащ, на шее висела длинная нить из 108 бусин, а в руках он держал меньшую нить. Он сидел прямо в центре на подушке, читая молитвы и перебирая чётки.

Маленький монах Чэнь И нашёл где-то четыре ритуальных светильника и расставил их по углам вокруг своего наставника и чаши с лотосом. Затем он зажёл три палочки благовоний и поставил их перед наставником, после чего сел на подушку рядом с ним, закрыл глаза и начал сосредоточенно бить в деревянную рыбу.

Звук молитв и ритмичные удары по деревянной рыбе разносились в тишине ночи. Через некоторое время начал падать мелкий дождь, капли которого, тёплые на ощупь, падали на кожу. У Нянь и Чэнь И, казалось, не замечали этого, даже брови их не дрогнули, только удары по деревянной рыбе стали чаще, а чётки в руках У Няня перебирались быстрее.

Во дворе внезапно подул леденящий ветер, и буддийский колокольчик у ворот издал глухой звук.

Капли дождя, падая на землю, создали белую дымку, в которой проявился изящный силуэт женщины в белых одеждах, лёгкий и грациозный.

Призрак перед ним отличался от того, что он видел прошлой ночью. У Нянь слегка удивился, но всё же медленно кивнул и спросил:

— Вы — барышня Мэй Имэй?

Белая призрак без выражения на лице долго смотрела на белый лотос, излучающий золотой свет, и наконец медленно кивнула.

У Нянь перестал перебирать чётки, стряхнул пепел с благовоний и уже собирался заговорить, как вдруг во дворе раздался шум. Культиваторы, прятавшиеся в тени, выбежали наружу, каждый с оружием в руках, готовые взломать запертую дверь.

Согласно первоначальному плану, они должны были взломать дверь только в том случае, если не удастся уговорить барышню Мэй. Но они, не дожидаясь, поспешили действовать.

Услышав шум, барышня Мэй сразу же попыталась вернуться в комнату, но все вместе создали барьер, не позволяющий ей войти. Видя, что вернуться не удаётся, а монах позади неё встал, она превратилась в призрачный силуэт и попыталась убежать.

— Господин Хуай! Пожалуйста, присмотрите за моим племянником! — крикнул У Нянь Сы Хуаю в углу и поспешил последовать за исчезающим призраком.

Он ожидал, что барышня Мэй снова убежит наружу и устроит беспорядок на всю ночь, но белый силуэт исчез, как только достиг переднего двора.

Дверь в зал для приёмов скрипнула и открылась. Внутри горели два тусклых светильника, несколько гробов сдвинулись с места, а крышка самого центрального была открыта. Белая призрак стояла перед гробом, её глаза пристально смотрели на вошедшего.

Авторское примечание: Не знаю, какой милый аноним оставил мне «питательную жидкость», посылаю сердечко!

Эта часть повествования посвящена истории с изгнанием призрака, и темп может показаться немного медленным.

Видимо, обида барышни Мэй в момент смерти была настолько сильной, что после смерти её злоба создала барьер, заточивший Ян Чанцина в комнате. Культиваторы, пришедшие с У Нянем, громко кричали, но их духовные силы были недостаточны, и они не смогли взломать дверь.

У Нянь, быстро отдав распоряжения, отправился за призраком барышни Мэй. Сы Хуай, немного беспокоясь, проинструктировал Чэнь И и последовал за ним. Догнав У Няня в переднем дворе, он увидел, что дверь в зал с гробами открыта, а У Нянь, перестав перебирать чётки, медленно шёл внутрь.

Белая призрак с бледным лицом стояла перед центральным гробом, её глаза, словно мёртвая вода, пристально смотрели на приближающегося монаха.

Сы Хуай почувствовал неладное, быстро подбежал и уже собирался остановить У Няня, но его рука была схвачена.

У Нянь обернулся и покачал головой.

Увидев, что его взгляд был серьёзным и не похожим на одержимость, Сы Хуай успокоился и последовал за У Нянем, сделав ещё несколько шагов вперёд.

Призрак, казалось, намеренно привёл их сюда, неподвижно стоя перед гробом. Её длинные волосы, разделённые по бокам, открывали бледное лицо мёртвой, похожее на тело в гробу.

Словно ледяной ветер пронзил их, Сы Хуай обменялся взглядом с У Нянем, и оба одновременно посмотрели на лицо в гробу.

С их позиции было видно лицо на семь-восемь частей, и оно действительно было очень похоже на призрака.

— Барышня Мэй действовала решительно, даже свой гроб раскопала. Она, видимо, хочет, чтобы вы довели дело до конца и помогли ей похоронить его обратно.

— Умершие уже ушли, господин, не стоит шутить на эту тему, — У Нянь, не поворачиваясь, глубоко поклонился призраку барышни Мэй.

Видя его серьёзность, Сы Хуай тоже перестал шутить и, следуя его примеру, небрежно поклонился, выражая уважение к умершему.

Не знаю, какой милый аноним оставил мне «питательную жидкость», посылаю сердечко!

Эта часть повествования посвящена истории с изгнанием призрака, и темп может показаться немного медленным.

<http://bllate.org/book/16805/1545766>